

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
об отмене мер по обеспечению иска

24 февраля 2021 года

г. Челябинск

Советский районный суд г. Челябинска в составе:

председательствующего судьи Бас И.В.,

при секретаре Тарасовой Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление ~~Колосова А.В.~~ Артура ~~Владимировича Колосова~~ об отмене мер по обеспечению иска по гражданскому делу по иску ЗАО «КБ Европлан» к ~~Колосову А.В.~~ Артуру ~~Владимировичу Колосову~~ об обращении взыскания на заложенное имущество, по встречному иску ~~Колосова А.В.~~ Артура ~~Владимировича~~ к ЗАО «КБ Европлан» о прекращении залога,

УСТАНОВИЛ:

ЗАО «КБ Европлан» обратилось в суд с иском к ~~Колосову А.В.~~ А.В. об обращении взыскания на заложенное имущество.

В целях обеспечения иска по данному делу определением судьи Советского районного суда г. Челябинска от 02 сентября 2014 года был наложен запрет на совершение регистрации, снятия с регистрационного учета, изменение регистрационных данных автомобиля Kia Sportage, 2006 года выпуска, VIN ~~КГ 41343060723027~~, ПТС №77 ~~Т 110125~~.

Решением Советского районного суда г. Челябинска от 13 ноября 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 16 февраля 2015 года, обращено взыскание на принадлежащий ~~Колосову А.В.~~ А.В. автомобиль Kia Sportage, 2006 года выпуска, VIN ~~КГ 41343060723027~~, номер двигателя ~~С66В 608123~~ путем продажи его с публичных торгов, установив начальную продажную стоимость в размере 380 800 рублей, в удовлетворении остальной части иска ЗАО «КБ Европлан» отказано, с ~~Колосова А.В.~~ А.В. в пользу ЗАО «КБ Европлан» взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 000 рублей, в удовлетворении встречного искового заявления ~~Колосова А.В.~~ А.В. к ЗАО «КБ Европлан» о прекращении залога отказано.

17 декабря 2020 года ~~Колосов А.В.~~ А.В. обратился в суд с заявлением об отмене обеспечительных мер, принятых по настоящему гражданскому делу, указав на то, что ЗАО «КБ Европлан» переименовано в АО «Бинбанк Столица», а 24 марта 2017 года его деятельность прекращена в результате присоединения к ПАО «Бинбанк». ПАО «Бинбанк» не предъявляло заявителю никаких требований относительно залогового имущества, исполнительное производство по обращению взыскания на автомобиль прекращено. Никакие исполнительные действия в отношении спорного автомобиля не предпринимались, на торги имущество не выставлялось. Кроме того, сведения о залоге автомобиля были исключены из реестра залогов.

Заявитель ~~Колосов А.В.~~ А.В. в судебном заседании заявление поддержал, просил его удовлетворить.

Заинтересованные лица ЗАО «КБ Европлан», ПАО «Бинбанк», ~~Бас И.В.~~ И.В. в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, возражений по заявленным требованиям не представили.

Заслушав заявителя, исследовав материалы дела, суд считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда.

Вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению вопроса об отмене обеспечения иска.

В случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда. При удовлетворении иска, принятые меры по его обеспечению сохраняют своей действие до исполнения решения суда.

Из материалов дела следует, что решением Кунгурского городского суда Пермского края от 25 марта 2014 года, вступившим в законную силу 25 мая 2014 года, с [И.В.] в пользу ЗАО «Европлан» взыскана задолженность по договору о кредите в сумме 642 259 рублей 53 копейки, расходы по оплате государственной пошлины в размере 13 622 рубля 66 копеек, обращено взыскание на заложенное имущество – автомобиль Kia Sportage, 2006 года выпуска, VIN [номер], номер двигателя [номер].

Поскольку до принятия данного решения [И.В.] произвел отчуждение спорного автомобиля [И.В.], то решением Советского районного суда г. Челябинска от 13 ноября 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 16 февраля 2015 года, обращено взыскание на принадлежащий [И.В.] автомобиль Kia Sportage, 2006 года выпуска, VIN [номер], номер двигателя [номер] путем продажи его с публичных торгов, установив начальную продажную стоимость в размере 380 800 рублей, в удовлетворении остальной части иска ЗАО «КБ Европлан» отказано, с [И.В.] в пользу ЗАО «КБ Европлан» взысканы расходы по оплате государственной пошлины в размере 4 000 рублей, в удовлетворении встречного искового заявления [И.В.] к ЗАО «КБ Европлан» о прекращении залога отказано.

В дальнейшем ЗАО «Европлан» переименовано в АО «Биибанк Столица», и в последствие реорганизовано путем присоединения к ПАО «Бинбанк».

Как следует из правовых положений статей 334, 348, 353 Гражданского кодекса Российской Федерации целью института залога является обеспечение исполнения основного обязательства, а содержанием права залога является возможность залогодержателя в установленном законом порядке обратить взыскание на заложенное имущество в случае неисполнения основного обязательства должником.

Из базы данных исполнительных производств Федеральной службы судебных приставов следует, что исполнительное производство в отношении [И.В.] о взыскании кредитной задолженности по решению Кунгурского городского суда Пермского края от 25 марта 2014 года не возбуждалось. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Исполнительное производство, возбужденное в отношении [И.В.] об обращении взыскания на заложенное имущество, окончено 23 ноября 2020 года.

В соответствии с частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Исполнение вступивших в законную силу судебных актов обеспечивается принудительной силой государства.

Согласно статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом.

В силу статьи 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 настоящей статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Из материалов дела следует, что до истечения трехлетнего срока со дня вступления в законную силу решения Кунгурского городского суда Пермского края от 25 марта 2014 года исполнительный лист не был предъявлен взыскателем (либо его правопреемником) к исполнению. Сведений о том, что взыскатель подавал заявления о восстановлении пропущенного срока предъявления исполнительного листа к исполнению, либо заявлял об

утрате исполнительного листа и обращался за выдачей дубликата материалы дела не содержат.

В Постановлении от 10 марта 2016 года №7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, указал следующее.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом, провозглашено Всеобщей декларацией прав человека (статья 8), а Международный пакт о гражданских и политических правах обязывает государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты (статья 2).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 года N 1-П, от 14 мая 2003 года N 8-П, от 14 июля 2005 года N 8-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П, от 14 мая 2012 года N 11-П и др.).

Приведенная правовая позиция согласуется с интерпретацией пункта 1 статьи 6 "Право на справедливое судебное разбирательство" Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека, полагающим, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть "суда" в смысле данной статьи и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон (постановления от 19 марта 1997 года по делу "Хорнсби (Hornsby) против Греции", от 7 мая 2002 года по делу "Бурдов против России", от 27 мая 2004 года по делу "Метаксас (Metaxas) против Греции", от 29 марта 2006 года по делу "Мостаччуоло (Mostacciolo) против Италии (N 2)", от 15 февраля 2007 года по делу "Райлян против России" и др.).

Вместе с тем, согласно Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3); права и свободы человека и гражданина, включая закрепленное ее статьей 35 (часть 1) право частной собственности, охраняемое законом, могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Поскольку, таким образом, осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, принимая необходимые меры по надлежащему обеспечению исполнения судебных решений как элемента судебной защиты и созданию условий, гарантирующих равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению, - в таких случаях права и законные интересы этих участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей.

Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов взыскателей и должников это означает, в частности, что установленные

федеральным законодателем сроки предъявления исполнительных документов к исполнению должны отвечать интересам защиты конституционных прав взыскателя, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года N 11-П).

За пределами трехлетнего срока, предназначенного для конкретного процессуального действия - предъявления взыскателем выданного ему судом исполнительного листа к исполнению, исполнительное производство согласно пункту 3 части 1 статьи 31 Федерального закона "Об исполнительном производстве" не может быть возбуждено и взыскатель лишается возможности принудительно исполнить решение суда.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства; диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спора, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом, а принцип диспозитивности в совокупности с другими принципами гражданского судопроизводства, в том числе закрепленными Конституцией Российской Федерации равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражают цели правосудия по гражданским делам, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (постановления от 14 февраля 2002 года N 4-П, от 16 июля 2004 года N 15-П, от 30 ноября 2012 года N 29-П и др.).

Принцип диспозитивности, по общему правилу, распространяется и на процессуальные отношения, связанные с принудительным исполнением судебных актов, принятых в рамках гражданского судопроизводства. Это означает, что стороны исполнительного производства - взыскатель и должник самостоятельно определяют, воспользоваться или нет правами, предоставленными им статьей 50 Федерального закона "Об исполнительном производстве".

Исходя из этого, установленный законом срок предъявления исполнительного листа к исполнению позволяет заинтересованным лицам - взыскателю и должнику избежать неопределенности в вопросе о том, в течение какого времени заложенное имущество, на которое судебным актом было обращено взыскание, будет находиться под угрозой совершения в отношении него мер принудительного исполнения, и, ориентируясь на этот срок, соответствующим образом планировать свое поведение в отношении этого имущества, руководствуясь принципом солидаризма, т.е. действуя добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3 статьи 307 ГК Российской Федерации).

Конституционный Суд, давая толкование нормам права, определяющим необходимость соблюдения баланса интересов взыскателя и должника в рамках исполнительного производства, также учитывал логику правового регулирования, заложенную в пункте 6 статьи 350.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, отмечая, что если же взыскатель в течение месяца после объявления повторных публичных торгов договора залога (пункт 6 статьи 350.2 ГК Российской Федерации, пункт 5 статьи 58 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)"), то он может получить удовлетворение обязательства, обеспеченного залогом, в общем порядке, хотя и без преимущества перед требованиями любых других взыскателей. Негативные последствия затягивания течения срока предъявления исполнительного документа к исполнению испытывают и должники. Это обязывает федерального законодателя при регулировании сроков исполнительного производства распределять сопутствующие возможным рискам обременения таким образом, чтобы, не нарушая баланс их прав и законных интересов и при безусловном соблюдении принципа преимущественной защиты интересов взыскателя, учитывался также принцип правовой справедливости, который, хотя и предполагает определенное смещение соответствующих обременений в сторону должника, тем не менее не допускает, чтобы они были переложены на него полностью.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 2012 года №11-П, федеральный законодатель призван обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъектами экономической деятельности и создавая все необходимые условия для эффективной защиты гарантированного статьей 35 Конституции Российской Федерации права собственности и иных имущественных прав.

Конституционный Суд признал недопустимым толкование законодательства, приводящее к неопределенному по длительности фактическому выведению имущества должника из сферы гражданского оборота и ограничению его права собственности на это имущество.

Таким образом, поскольку в данном случае взыскатель не совершил предписанных процессуальным законом действий по основному обязательству (предъявление исполнительного листа к исполнению, обращение с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока на предъявление исполнительного листа к исполнению, обращение с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа), то такое поведение ответчика создает для заявителя правовую неопределенность, нарушая законные права и интересы последнего.

С учетом изложенного добровольный отказ взыскателя от возможности получить исполнение по кредитному обязательству за счет заложенного имущества, на которое в судебном порядке было обращено взыскание, ввиду не реализации в течение установленного срока права на предъявление исполнительного листа ко взысканию, суд, исходя из единства логики и целей правового регулирования указанных ситуаций, полагает возможным отменить обеспечительные меры, поскольку возможность получения исполнения за счет такого имущества утрачена.

При этом специфика залоговых отношений не позволяет залогодержателю самостоятельно преодолеть последствия такого поведения взыскателя, в силу присущего залогоу права следования.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст.139-144, 224,225 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отменить принятые по определению судьи Советского районного суда города Челябинска от 02 сентября 2014 года меры по обеспечению иска в виде запрета совершать регистрацию, снятие с регистрационного учета, изменение регистрационных данных автомобиля Kia Sportage, 2006 года выпуска, VIN ~~XXXXXXXXXX~~, ПТС № ~~XXXXXXXXXX~~

На определение может быть подана частная жалоба в Челябинский областной суд в течение 15 дней с момента его вынесения через Советский районный суд г. Челябинска.

Председательствующий

п/п

И.В. Бас

Копия верна. Определение вступило в законную силу 19 марта 2021 г.

Судья:

Т.Р. Щеркина

Секретарь:

Е.М.Гордиевских